

ПОЮЩИЕ СТРУНЫ

мало. Но род Амати дал миру восемь скрипичных мастеров; среди них непревзойденным оказался Никколо Амати (1596—1684). Скрипки его, как и остальные, выпущенные Амати, негромки, но стлчаются несравненным благородством звука. Наилучшей сферой их применения станет камерная музыка. Никколо Амати по праву вошел вторым, после Маджини, в четверку скрипичных гениев. Его заслуга состоит еще и в том, что он обучил скрипичному делу Антонио Страдивари — лучшего из лучших среди итальянских музыкальных мастеров.

Необычно трудолюбивый, доживший до 93-летнего возраста и никогда не покидавший родной Кремоны, Страдивари оставил около тысячи собственноручно изготовленных скрипок, не считая трехсот альтов, виолончелей и других инструментов, в том числе гитар. Воистину величайшее свершение, принесшее Страдивари славу и богатство!

Четверку скрипичных гениев завершает Джузеппе Гварнери. В пользу качества его скрипок свидетельствует тот факт, что только на них играл и в них одних черпал вдохновение великий Паганини.

После Гварнери Италия не дала более ни одного мастера, который превзошел бы великую

четверку плодами своих трудов. Возникли разговоры о тайнах, унесенных с собою старинными мастерами...

Мастерам прошлого действительно были известны удивительные тайны изготовления скрипок. Чтобы инструмент хорошо звучал, различные его части должны быть сделаны из определенного материала. Так, для верхней деки скрипки нужна резонансная ель, которая росла в горах Швейцарии, для нижней деки — клен, для грифа — черное дерево, для смычка — «пчелиное дерево», фернамбук. Мало того, только в определенных частях дерева можно было найти нужную древесину. Как утверждают, кремонские мастера изготавливали лак из смолы, которую выделяли лишь некоторые растения тирольских лесов...

СТРУННАЯ группа современного оркестра, по существу, представляет собой семейство скрипок разных размеров. Группа эта наиболее многочисленна: в оркестре из ста человек 60—70 музыкантов играют на струнных инструментах. В группу входят скрипки, альты, виолончели и контрабасы.

С XVIII века укоренился обычай делить всю массу скрипок в оркестре на первых и вторых. Однако ни в их строении, ни в диапазоне нет абсолютно никакой разницы.

Смычковые альты несколько больше скрипок и звучат по-другому. Тембр альта отличается матовостью и меланхоличностью, это делает его незаменимым инструментом в эстетической и мечтательной музыке. В виртуозном отношении альт почти ничем не уступает скрипке.

Однако долгое время на альт смотрели, как на вспомогательный инструмент. Своим признанием он во многом обязан Н. Паганини, который уговорил Берлиоза создать произведение с солирующей партией альта.

Не сразу была признана и виолончель. Понадобилось конструкторское вмешательство А. Страдивари и авторитетное зачисление виолончели в оркестр самим И. Гайдном, чтобы упрочить положение этого замечательного инструмента.

Пятуго и последнюю разновидность смычкового квинтета составляет контрабас. Роль его огромна: он создает как бы фундамент оркестрового звучания, кроме того, ему зачастую поручается мелодия.

Заканчивая описание струнных инструментов, хочется подчеркнуть одно важное обстоятельство. Из большей части музыкальных инструментов (нажатием клавишей или центилей) извлекаются готовые звуки. В смычковой же группе звукоизвлечение намного слож-

нее и зависит от самих исполнителей. Малейшая ошибка в определении места нажатия струны порождает фальшивое звучание. А сколько таких очередей нажатий выпадает на долю струнщиков в рамках одного лишь музыкального произведения!

ПЕРМСКАЯ опера выдвинула немало талантливых исполнителей на струнных смычковых инструментах. Если перечислять в хронологической последовательности скрипачей, чьим мастерством вписана не одна яркая страница в историю нашего театра, то следует с благодарностью вспомнить Н. Шкаровского (впоследствии дирижера, народного артиста СССР), В. Мордковича (ставшего профессором Одесской консерватории), а позже К. Михайлова, А. Васькова, Г. Митрополлова, Г. Фидлона.

В наши дни концертмейстером первых скрипок является одаренный музыкант С. Айнштейн. Группу вторых скрипок давно и уверенно ведет С. Хуторской, группу альтов — Д. Давтян. Говоря о виолончелистах, нельзя не вспомнить концертмейстера этой группы Г. Шеера. Лучшие исполнительские традиции продолжает и нынешний концертмейстер виолончелист П. Качкин. Немало труда и дарования отдал театральному оркестру контрабасист Е. Гнядек. Сейчас группу контрабасов успешно возглавляет В. Коннов.

Об огромном воздействии струнных инструментов на слушателей, пожалуй, излишне говорить. Она достигается их теплым, певучим тембром, способным передать разнообразные оттенки чело в еческих чувств и душевных состояний. Кроме того, группа струнных отличается гибкостью, огромным диапазоном и наделена качеством, которого нет у других музыкальных инструментов: способностью непрерывно тянуть звук.

Отрадно сознавать, что в нашем театре эти прекрасные инструменты находятся в надлежащих руках и что работу оркестра в целом целеустремленно направляет, кстати, дирижер, скрипач в прошлом, народный артист РСФСР Б. Афанасьев.

При столь высоком профессиональном уровне основы симфонического оркестра — его смычкового квинтета — театр наш в состоянии ставить и решать самые ответственные творческие задачи.

Г. ТЕРПИЛОВСКИЙ,
композитор.
Фотоэтиюд Э. Котлякова.

СМЫЧКОВАЯ группа играет безусловно самую важную роль в оркестре, особенно у русских композиторов.

Утверждают, что скрипка в ее теперешнем виде появилась в XVI веке в Брешии. Создатель ее Гаспаро Бертолотти жил на берегу озера Тарда в местечке Сало и поэтому вошел в историю инструментоведения под прозвищем да Сало.

Достойным его учеником и продолжателем брешианской школы стал Джованни Маджини. Его безоговорочно зачисляют в четверку гениальных создателей скрипки, тех, которые мелкими с виду усовершенствованиями довели ее звук до совершенства.

Одновременно с брешианским в Италии возник кремонский центр изготовления скрипок. Одному из патрицев Кремоны Андреа Амати пришла мысль изменить традиции и стать не сановником, а скрипичным конструктором.

Амати жил с 1530 до 1611 года, и хотя оставил множество смычковых инструментов, сохранилось из них ничтожно